

## 5 · С Ч А С Т Ь Е

В ДЕТСТВЕ все мечтают. Я не исключение: девчонкой мечтала стать певицей. В нашей деревне любили и умели петь. Особенно девушки. Запоют — и, кажется, поля раздаются вширь. Это, конечно, мое воображение, но, право же, казалось мне, что все вокруг поет — и птицы, и рожи, и хлеба...

Получила я песню родную, поняла ее чистоту и задушевность, и не стало для меня с тех пор большей радости, чем петь, петь всегда и везде. И я пела — в поле, дома, на вечорках, гуляньях, на вечерах художественной самодеятельности. Я с благодарностью вспоминаю долгие зимние вечера, когда в наш дом, к матери моей, считавшейся первой певуньей на деревне, собирались ее подруги, и начинался своеобразный певческий турнир. Детская память вбирала все удивительное богатство песенного творчества. Потом я не раз поражала взрослых и своих одноклассников обилием репертуара народных песен.

Слышались мне в тех песнях и тяжкая доля моих дедов, и их крылатая мечта о лучшей доле, любовь к родным краям и вера в красивое будущее. Я старалась для себя раскрыть в песне душу людей, на руках которых выросла, у которых научилась крестьянскому труду.

Потом было музыкальное училище, была консерватория и, наконец, я — солистка Белорусского оперного театра. И хотя нелегко мне досталась моя мечта, все же до сих пор с нежностью вспоминаю своих учителей, много и душевно трудившихся со мной.

Так песня стала моим жизненным делом. Я не знаю, как можно передать счастье артиста, творчество которого ценят и любят слушатели. Ничто не может доставить большую радость, чем ласковая благодарность односельчан, которых я навещаю ежегодно; ничто не заменит простого рукопожатия и скромного «спасибо» за песни родного края.

Но, как это часто бывает в жиз-

ни, всю красоту будничной радости творчества начинаешь понимать, оказавшись в необычных обстоятельствах. Для меня они были в первый мой выезд за рубежи Родины — в Брюссель. Как-то на одном из концертов мне привелось выступать под зонтиком. Да, да, под зонтиком — лил проливной дождь. Мы готовы были уже отменить концерт, но тысячи людей, собравшихся на площади, не отпускали нас. И я спела две белорусские песни. Среди слушателей оказалось несколько белорусок, заброшенных судьбой на чужбину. Они плакали, не стыдясь посторонних. Они обнимали и целовали меня — песня, простая песня моего народа растрожила их сердца.

Но были и другие белорусы: один из них, что променял Отечество на сребреники, с иронической улыбкой спросил меня: «Что вы имеете в Белоруссии?». Я не задумываясь ответила: «Родиону». И это простое, но такое великое слово точно пришибло его.

Каждый концерт — это тысячи новых друзей. Они приходили на голос песни, и она скрепляла дружбу. И так было хорошо на душе от сознания, что в песнях моей Белоруссии — не только неподражаемая мелодия и горячие слова, но и сила, сплавляющая сердца.

Любовь моя к песне еще больше окрепла, когда я увидела, почувствовала ее притягательную жизненную силу.

Белорусская песня... Как долго и мучительно она пробивалась к свету, к признанию. Но теперь ее музыка, радостная, волнующая, звучит в любом краю моей Родины, она звонко звучит на международных эстрадах.

Радуюсь я песенной силе моего родного народа. С песней он пришел к счастью нынешних дней, с ней он пойдет широкой дорогой в коммунизм.

Станислава ГУЛЕВИЧ,  
солистка Белорусского Большого  
театра оперы и балета.